

ПОЛИТИЧЕСКИЙ УПАДОК VS КУЛЬТУРНЫЙ ПОДЪЕМ ПОЗДНЕМОГОЛЬСКОЙ СТОЛИЦЫ: ДЕЛИ В ПРАВЛЕНИЕ МУХАММАД-ШАХА (1719–1748)

КОЗЛОВА

Александра Алексеевна,
аспирант каф. ист. Южной Азии,
Институт стран Азии и Африки,
Московский государственный
ун-т имени М. В. Ломоносова
(125009, Россия, г. Москва,
ул. Моховая, д. 11, стр. 1).
E-mail: kaa-iaas@mail.ru

Аннотация. В статье ставится вопрос о соотношении двух противоречивых тенденций, проявившихся в период правления в Индии падишаха Мухаммад-шаха (пр. 1719–1748): нарастания признаков политического упадка некогда могущественной Могольской империи и — одновременно с этим — позитивных перемен, происходивших в культурной жизни ее столицы.

Ключевые слова: Индия, Дели, Великие Моголы, Мухаммад-шах, город, культура.

УДК 94(54).025

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-25-38

Дели, один из самых известных городов Индии, сегодня представляет собой густонаселенный многонациональный мегаполис, в котором перемешаны различные историко-культурные пласты. Однако у многих упоминание о нем вызывает в воображении образ не столько современного города, сколько мусульманского Старого Дели, Шахджаханабада, который расцвел в эпоху Великих Моголов (1526–1707)¹. Своим великолепием и роскошью Дели привлекал мастеров ремесленного производства, деятелей искусства, иностранных путешественников. Город имел славу имперской столицы, воплощавшей мощь

¹ Могольская эпоха в Индии формально охватывает период от восхождения на престол Захир уд-дина Мухаммад-шаха Бабура (пр. 1526–1530) до низвержения Бахадур-шаха II (пр. 1837–1857). Правившую в этот период династию называют династией Бабуридов по имени ее основателя. К Великим Моголам исследователи относят шесть первых правителей Дели — от Бабура до Аурангзеба (пр. 1658–1707); всех остальных именуют Поздними Моголами: начиная с 1707 г. масштабы империи неуклонно сокращались, а падишахи — преемники Аурангзеба не обладали таким влиянием и могуществом, как их предшественники. Вместе с тем нередко в источниках XVIII–XIX вв. Поздних Моголов по-прежнему именовали Великими.

Моголов, и являлся одним из важнейших центров могольской культуры, характерной чертой которой был сплав традиций многих народов Индии и мусульманского Востока — Ирана и Средней Азии¹. После смерти падишаха Аурангзеба (пр. 1658–1707), последнего из Великих Моголов, начался быстрый закат Могольской империи. Одновременно с этим должно было бы померкнуть и величие ее столицы, поскольку преемникам Аурангзеба, сменявшим друг друга на престоле весьма часто и крайне ограниченным в средствах, было не до строительства грандиозных архитектурных сооружений² и не до увлечений изящными искусствами.

Однако в период правления Мухаммад-шаха (пр. 1719–1748) не происходит одновременного упадка империи и деградации столичного города. Вплоть до конца XVIII в. Дели сохранял функции важнейшего историко-культурного центра Северной Индии, продолжая развиваться: с одной стороны — по инерции (очевидно, в силу относительной стабильности культурной сферы по сравнению с политической), а с другой — за счет покровительства самого падишаха отдельным видам искусств, и прежде всего живописи. Некоторые современники, правда, были склонны рассматривать позитивные культурные изменения в Дели и новаторство в художественных стилях как симптомы морального упадка и погружения в пучину всепоглощающего гедонизма³.

Большинство исследователей, занимающихся историей Индии первой половины XVIII в., фокусируются на изучении социально-экономических⁴ и политических⁵ причин кризиса и упадка империи Великих Моголов и практически не рассматривают на этом фоне перемены, происходившие в культурной среде и повседневной жизни людей; неисследованным остается и вопрос о влиянии культуры на развитие городского пространства в XVIII веке. При этом непосредственно эпохе Мухаммад-шаха посвящены единичные работы, в частности, исследование Захируддина Малика⁶, увидевшее свет почти 40 лет назад. Но описываемые в книге политические, экономические и социальные особенности, характерные для правления падишаха, рассматриваются автором исключительно как факторы, порождавшие, сопровождавшие или же ускорявшие процесс дезинтеграции империи.

¹ Ашрафян К. З. Дели: история и культура. М., 1987. С. 162.

² Там же. С. 173.

³ Barlow J., Subramanian L. Music and society in North India: From the Mughals to the Mutiny // Economic and Political Weekly. Vol. 42. № 19 (May, 12–18, 2007). P. 1781.

⁴ См.: Athar Ali M. The Mughal Nobility under Aurangzeb. Aligarh, 1966; Karen Leonard. The 'Great Firm' Theory of the Decline of the Mughal Empire // Comparative Studies in Society and History. Vol. 21. № 2 (Apr., 1979). PP. 151–167.

⁵ См.: Satish Chandra. Parties and Politics at the Mughal Court, 1707–1740. New Delhi, 1972; Athar Ali M. The Passing of Empire: The Mughal Case // Modern Asian Studies. Vol. 9. 1975. № 3. P. 385–396.

⁶ Malik Zahiruddin. The Reign of Muhammad Shah, 1719–1748. N.Y.: Asia Publishing House, 1977.

В данной статье исследуется вопрос о соотношении двух противоречивых тенденций, проявившихся в период весьма продолжительного пребывания Мухаммад-шаха на троне: нарастания признаков политического упадка некогда могущественной мусульманской империи и — одновременно с этим — позитивных изменений, происходивших в культурной жизни ее столицы.

Политическая нестабильность и борьба за власть

Более десяти лет, предшествовавшие воцарению Мухаммад-шаха, были ознаменованы политической нестабильностью и борьбой наследников за престол, которая началась сразу после смерти падишаха Аурангзеба. События, последовавшие за кончиной правителя, негативно сказались на авторитете власти Моголов: значительно сократилась территория могольских владений, а сам Дели стал очагом политических разногласий и споров. В результате борьбы за власть трон достался старшему сыну Аурангзеба Мухаммаду Муаззаму (Шах-Алам I), который провозгласил себя императором и короновался под именем Бахадур-шаха (пр. 1707–1712).

Вместе с троном новый падишах унаследовал и все проблемы Могольской империи. Участились случаи своеволия и злоупотреблений со стороны «обладателей чинов» — мансабдаров, получавших от государства крупные служебные земельные владения; неохотно делились с правителем своими доходами и владельцы более мелких пожалований. Помимо внутренних неурядиц, случались и внешние — хлопоты доставляли соседи: беспокойно было в Раджастхане, где раджпутские князья не раз выходили из повиновения Бахадур-шаху¹; продолжались набеги маратхов, которые падишаху удалось временно ослабить, спровоцировав междоусобицу в Махараштре².

Наиболее критичной была ситуация в Панджабе. Убийство Моголами последнего сикхского гуру Говинда в 1708 г. обострило их отношения с сикхской общиной. В сикхской среде выделился военачальник Банда, провозгласивший себя преемником гуру и решивший установить свою власть в опасной близости к Дели. Ситуация была настолько серьезной, что Бахадур-шах лично возглавил поход против Банды. К 1711 г. войско Банды было разбито, однако самому ему удалось скрыться.

Кончина императора в феврале 1712 г. привела к новой вспышке борьбы за власть, развернувшейся между его сыновьями. Влиятельному

¹ История Востока: В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже Средневековья и Нового времени XVI–XVIII вв. М., 2000. С. 457.

² *Ikram S. M. Muslim Civilization in India. New York, 1964.*

генералу¹ и командующему артиллерией Зульфикар-хану (1657–1713) удалось покончить с одним из претендентов на трон — Азим-уш-Шаном, сформировав альянс с братьями последнего. На престол взошел старший сын Бахадур-шаха, Джахандар-шах (пр. 1712–1713), даровавший Зульфикару титул главного министра в надежде на его преданность в будущем. Достигнув столь высокого положения, Зульфикар фактически стал управлять империей.

Не смирившийся с воцарением Джахандар-шаха второй сын Азим аш-Шана, Фаррух-Сийар Мухаммад (пр. 1713–1719), заручившись поддержкой знатных военачальников-сайидов — Абдулла-хана и Хусейна Али-хана, сверг Джахандар-шаха и расправился с Зульфикаром. Братья-сайиды, как их принято именовать в отечественной историографии, заняли важные посты в государстве и, по сути, устранили от власти нового императора, поскольку своим воцарением тот был обязан именно им. Фаррух-Сийар, недовольный влиянием и авторитетом братьев, предпринял неудачные попытки выйти из-под контроля и покончить с их могуществом, однако в 1719 г. был убит.

Внуку Бахадур-шаха Раушан Ахтару, коронованному под именем Мухаммад-шаха в 1719 г., в отличие от нескольких его предшественников, посчастливилось находиться на престоле достаточно долго. По сообщению хрониста, Раушан Ахтар «не отличался ни гениальностью, ни какими бы то ни было талантами, однако был настолько добросердечным, что в этом отношении превысил меру, приличную для королей и принцев. От природы пассивного нрава, он не обладал твердостью духа и был подвержен влиянию своих слуг, так что стал зависеть от своих министров таким образом, что сделался настолько же бездельным, как и они...»². Заняв трон в довольно юном возрасте (17 лет), он всецело зависел от «регентов» — братьев-сайидов, в ведении которых находилась основная часть военного контингента, финансы и другие государственные ресурсы. Несмотря на то, что падишах не составлял им оппозицию и выказывал сайидам уважение и расположение, за ним велось постоянное наблюдение: даже во время недолгих поездок Мухаммад-шаха непременно сопровождал кто-то из личной охраны братьев, и во дворец он был обязан возвращаться до наступления темноты³. Роль сайидов при дворе наглядно свидетельствовала о конце

¹ Влияние Зульфикара было обусловлено также семейными связями — еще его отец Асадхан был главным министром (*вакил-и-мутлак*) и визирем падишаха Аурангзеба. Подробнее об этом см.: *Cheema G. S. The Forgotten Mughals. A History of the Later Emperors of the House of Babar (1707–1857)*. New Delhi, 2002. P. 70.

² *Seid Gholam Hossein Khan. Seir Mutaqherin or View of Modern Times, Being an History Of India, from the Year 1118 to the Year 1194 (this year answers to the Christian year 1781–82) of the Hedjrah; containing, in general, the reigns of the seven last emperors of Hindostan, and in particular, an account of the English wars in Bengal*. Trans. by Nota-Manus. Calcutta [1902?]. Vol. III. P. 281.

³ *Seid Gholam Hossein Khan*. Op. cit. Vol. I. P. 147.

владычества Бабуридов¹. И хотя от власти братьев удалось избавиться в 1720 г., Мухаммад-шах так и не сумел получить полную свободу действий — отделившись от одной клики узурпаторов, он почти сразу попал под влияние другой группы знати, также жаждавшей власти.

В течение своего долгого правления Мухаммад-шах не смог предотвратить процесс распада империи. Весьма пагубное влияние оказали завоевательные войны маратхов, в результате которых на территории Индостана возникло большое число маратхских княжеств. В Панджабе за независимость по-прежнему боролись сикхи. Самостоятельными стали Бенгалия, Ауд, Карнатик. Полностью был потерян Декан, где вассальные правители-низамы из династии, основанной Камар уд-дином Асаф-Джахом (низам Хайдарабада в 1720–1748), создали фактически независимое государство. Под непосредственной властью падишаха остались лишь Дели и еще несколько городов в Северной Индии.

Конец империи был приближен вторжением в Индию Надир-шаха Афшара (шаха Ирана в 1736–1747 гг.) и захватом им столицы в 1739 г. В источниках подробно описывается разграбление Дели, опустошение императорской казны, убийство городских жителей, лишения, через которые пришлось пройти самому Мухаммад-шаху². По приказу Надир-шаха «разъяренные персы уничтожали всех, кто попадался им на пути, разрушали каждое здание, мимо которого проходили: эта ужасная бойня длилась несколько часов, и, когда самые богатые сооружения в Дели сровнялись с землей и около тридцати тысяч жителей были убиты, Великий Могол³ и его министры ходатайствовали перед Надир-шахом, вымаливая прощение для других жителей города⁴. Знаковым стал и тот факт, что, уходя из Дели, Надир-шах увез с собой и знаменитый Павлиний трон, символ императорской власти могольских правителей⁵.

После нашествия Надир-шаха Могольское государство чрезвычайно ослабло. Лишившись казны, мусульманские правители не могли более содержать многотысячное войско и оказались не в состоянии предотвратить дальнейший раздел владений, еще остававшихся под властью правителя Дели. Положение усугубили и несколько грабительских набегов на Индию основателя Дурранийской державы Ахмад-шаха Дуррани / Абдали (ок. 1721–1773), которому в 1752 г. удалось взять и Дели. Вместе с распадом Могольской империи померкла и слава столицы

¹ *Mehta Jaswant Lal*. *Advanced Study in the History of Modern India 1707–1813*. New Delhi, 2005. P. 22.

² *Seid Gholam Hossein Khan*. *Op. cit.* Vol. I. Pp. 316–317.

³ См. ссылку 1.

⁴ *The history of the life of Nader Shah, King of Persia*. Extracted from an Eastern manuscript, with an introduction, and an appendix, by William Jones, Esq. London, 1775.

⁵ *Ibidem*. Так же см.: *The Memoirs of Khojeh Abdulkureem, a Cashmerian of Distinction*. Translated from the Original Persian, by Francis Gladwin, Esq. London, 1793.

как центра политической власти. Ее «повелители» — марионеточные падишахи Ахмад-шах (1748–1754), Аламгир (1754–1759) и Алам-шах (1759–1806) — были фактически заложниками враждовавших групп знати и попадали в зависимость то к рохилам, то к афганцам или маратхам, которые правили в Дели от их имени¹.

Культурная жизнь

Вместе с тем в правление Мухаммад-шаха в жизни столицы происходили перемены и иного рода. Потерпев неудачу на политическом поприще, падишах направил свой интерес в сторону развлечений и созерцания прекрасного. Мягкий характер Мухаммад-шаха и его любовь к различным видам забав нашли отражение в его прозвище — «Рангила» — «любитель удовольствий/развлечений». По свидетельству одного из хронистов, молодой и красивый падишах любил все виды удовольствий, он пристрастился к бездельной жизни, что подорвало силы империи². Пассивность его в управлении государством стала еще более заметна после того, как Надир-шах разрушил могольскую столицу и затем «великодушно» возвратил Мухаммад-шаху корону³. По сообщению автора «Истории жизни Надир-шаха», правитель «настолько проникся таким неожиданным актом великодушия завоевателя, что решил отблагодарить его самым решительным образом. Он отобрал из казны хранившиеся в ней наиболее изысканные ювелирные изделия и диковинки и преподнес в качестве подарка Надир-шаху. В числе этих сокровищ были богатые вазы, украшенные драгоценными камнями, груды золотых и серебряных монет и слитков, большое количество роскошной мебели, тронов, диадем...»⁴

Однако в первой половине правления Мухаммад-шаха упадок в жизни Дели — как при дворе, так и за его пределами — не был заметен: согласно хроникам, поскольку падишах «испытывал отвращение от вида крови и насилия, то подданные получили передышку и процветали. Во время его правления государственную власть все еще уважали, честь империи поддерживалась и величие трона сохранялось»⁵. Дели по-прежнему играл ведущую роль в формировании композитной культуры, которая оказывала воздействие на развитие разных слоев североиндийского общества.

¹ Ашрафян К. З. Указ. соч. С. 190–191.

² *Seid Gholam Hossein Khan*. Op. cit. Vol. III. P. 281.

³ *Ibidem*.

⁴ The history of the life of Nader Shah, King of Persia. Extracted from an Eastern manuscript, with an introduction, and an appendix, by William Jones, Esq. London, 1773.

⁵ *Seid Gholam Hossein Khan*. Op. cit. Vol. III. P. 281.

Могольское покровительство персоязычной **литературе** способствовало притоку иранских поэтов, которые направлялись в Индию в поисках лучшей судьбы, так что Дели долгое время был центром поэзии на фарси. Между тем отказ иранских литераторов серьезно воспринимать индийцев, писавших на этом языке, со временем негативно сказался на отношении к фарси в Северной Индии. Нашествия Надир-шаха и Ахмад-шаха Абдали усугубили неприязнь к персидскому языку, и хотя изучение его не прекращалось, появился целый ряд стихотворцев, писавших на урду, а в правление Мухаммад-шаха Дели стал превращаться в крупнейший центр поэзии на урду.

Использование урду означало поворот к более широкой, индийской аудитории. При том, что созданная в начале XVIII в. литература являлась подражанием персидской по модели, тематике и просодии (системе стихосложения), был важен сам факт смены языка и разрыва с прошлым. В литературе урду этого периода нашли отражение идеи и эмоциональные переживания повседневной жизни, а недовольство положением дел в столице стало источником творческого вдохновения. Прославленные литераторы писали свои произведения в весьма беспокойное в политическом плане время, показывая ошибки власти, произвол знати и страдания народа. Наиболее полно эту тематику раскрывает жанр *шахр-е ашоб* — стихи/поэмы о бедствиях и разрушениях города. В этом жанре творили известные поэты Мухаммад Рафи Сауда (1713–1780), Шах Аят Аллах Джоухури (1714–1796), Мир Таки Мир (1723–1810), Шейх Вали Мухаммад Назир Акбарабади (1739–1831), Гулам Хусейн Расикх (1749–1823) и другие.

Несмотря на разнообразие метрических форм, сочинения жанра *шахр-е ашоб* объединяет общая тема и настроение: строки наполнены пессимизмом, драматизмом и меланхолией. Часто поэты *шахр-е ашоб* затрагивают политические темы — рассуждают об «испорченности» времени, о роли правителя и чиновников в деградировавшем государстве. Так, поэзия Мира Таки Мира весьма пессимистична:

*Наши глаза исполнены слез — как водный канал,
Сердце — Дели — город, лежащий в руинах¹.*

Поэты оплакивали былое величие города и царившие там порядки. Поэмы *шахр-е ашоб* показывают, что авторы были хорошо осведомлены об изменениях, происходивших в обществе, и пытались описать и объяснить тот упадок, который, по их мнению, со временем только усиливался².

¹ The Ghazals of Mir, divan 5, 1775. [Электронный ресурс] // URL: http://www.columbia.edu/itc/mealac/pritchett/00garden/xghazindex/1751_1775.html (дата обращения 18.10.2016).

² Lehman Fritz. Urdu Literature and Mughal Decline // Mahfil 6, 2–3 (1970). Pp. 127, 130.

Сочинения в жанре *шахр-е ашоб* не рассказывали о несчастьях абстрактного города, а всегда указывали конкретное место действия: делийские поэты писали об ушедшем величии Дели, противопоставляя его разрухе, свидетелями которой они стали; поэты из Агры воспевали прошлое Агры, из Лакхнау и Патны — писали о своих городах. Тот же Мир Таки Мир, вынужденный покинуть Дели после разорительных набегов Надир-шаха и Ахмад-шаха Абдали и поселиться в Лакхнау, воспринимал его как чужой город:

*Руины Дели мне милее, чем Лакхнау.
О лучше бы я умер там, чем жить несчастным здесь!*¹

Поэт отделяет себя от лакхнауского общества, ставит Дели несоизмеримо выше нового прибежища, объявляя все неделийское второсортным:

*Зачем, о жители Востока, надо мной смеетесь
И вопрошаете, откуда взялся я?
Был город Дели на земле, избранник мира.
Я — обитатель разоренной той страны*².

Во время правления Мухаммад-шаха безусловный прогресс наблюдался в области изобразительных искусств, в частности, в **миниатюрной могольской живописи**. Падишах покровительствовал изящным искусствам и содержал мастерские, в которых собрал лучших художников своего времени, а те, в свою очередь, ориентируясь на вкусы падишаха, создали новый единый делийский стиль. Для Мухаммад-шаха писали такие мастера, как Нидхамал (работал в 1735–1775 гг.), Мухаммад Факирулла-хан (работал в 1720–1770 гг.) и Рай Кальян Дас (Читарман II, работал в 1715–1760 гг.), запечатлевшие в своих работах жизнерадостные и безмятежно-счастливые сцены дворцовой жизни. Художники в равной мере задействовали как мусульманские, так и индусские сюжеты, в частности сцены с идеализированными придворными дамами или мудрецами и йогами в скромных обителях. Весьма популярным жанром оставался портрет. В этот период придворные художники заметно расширили арсенал изобразительных приемов, применявшихся в миниатюрной живописи, особенно в могольских портретах³, и вместо богатых орнаментальных украшений начали использовать более сдержанное обрамление. Они стали показывать своих персонажей

¹ Суворова А. А. Ностальгия по Лакхнау. М., 1995. С. 126.

² Там же.

³ Guy John, Britschgi Jorrit. Wonder of the Age: Master Painters of India, 1100–1900. London, 2011. P. 146.

в неформальной обстановке и на фоне разнообразных пейзажей, экспериментировать с освещением, пространством и объемом¹. Наиболее своеобразным стилем, оказавшим заметное влияние на творчество современников, отличался художник Мир Калан-хан (работал в 1730–1775 гг.). Он получил известность в 1730-х годах и также писал для двора Мухаммад-шаха. Живописные произведения, создававшиеся по заказу правителя, искусствоведы считают инновационными. Многие работы выполнялись на больших горизонтальных форматах, в палитре доминировали белые и серебристо-серые тона, сюжеты были необычными по содержанию² и включали сцены празднования *холи* и *дивали*³, соколиной и обычной охоты и даже сюжеты из интимной жизни падишаха. По мнению американского исследователя Теренса МакАйнерни, могольская живопись в этот период освобождается от привязки к написанному слову⁴.

Под опекой Мухаммад-шаха Рангилы новых высот достигло и **музыкальное искусство**. В период правления падишаха в музыкальной сфере наметились две тенденции: постепенно утрачивает главенствующие позиции стиль *дхрупад* и получает развитие новый стиль *кхаял/хаял*. *Дхрупад* представлял собой величественный и спокойный стиль индийской классической музыки, базировавшийся на исполнении одной (избранной по желанию музыканта) *раги*⁵. Расцвет *дхрупада* пришелся на XVI в. и совпал с годами правления императора Акбара (1556–1605). *Кхаял* выступал в качестве более свободной, нежели *дхрупад*, формы классической североиндийской вокальной музыки, основанной на импровизации, где *раги* вначале исполнялись в медленном темпе, а в финале плавно переходили в быстрый темп. Этот жанр начал формироваться на базе *дхрупада* под влиянием персидской музыки в XII–XIII вв. Со временем благодаря музыканту Ниамат-хану Садарангу и его племяннику Фироз-хану, чтимым при дворе Мухаммад-шаха, популярность обрела инструментальная музыка, объединившая оба стиля. Материальным выражением этого процесса стало использование таких музыкальных инструментов, как *ситар*, *сарода*, *сурбахар*, *сушрингар*; именно при Мухаммад-шахе некоторые из них

¹ Crill R., Jariwala K. The Indian Portrait, 1560–1860. London, 2010. P. 41.

² Patel A., Leonard K. Indo-Muslim Cultures in Transition. Boston, 2011. P. 97.

³ *Холи* — праздник весны, который отмечают в день полнолуния месяца *пхалгун* индусского календаря (февраль–март). *Дивали* (*дипавали*) — праздник огней (два последних дня месяца *ашвин* и три первых дня месяца *картик* индусского календаря; конец октября — начало ноября).

⁴ Ibid. P. 98.

⁵ *Raga* — одна из ключевых единиц создания индийского музыкального образа. В индийской классической музыке семизвучная гамма делится на 22 неодинаковых интервала, комбинации которых образуют тематические схемы-*раги*, различающиеся по эмоциональной окраске. На основе *раг* определенной темы/настроения создаются более сложные импровизации (см. Индия сегодня: справочно-аналитическое издание. М, 2005. С. 515).

были усовершенствованы до современного вида, например, *саранги*¹. В придворный оркестр ввели барабан *табла*; до того он считался народным инструментом и при могольском дворе не использовался. В результате музыкой двора стали мелодии хиндустани, оживленные инструментами, приемами и тональностями, которые пришли в Индию из исламского мира вместе с суфиями². Немаловажно, что задаваемая двором «мода» на искусство подхватывалась знатью и богатыми делийскими купцами, особняки-*хавели* которых становились центрами покровительства культуре, особенно музыке³.

* * *

Таким образом, несмотря на то, что правление Мухаммад-шаха Рангилы многими оценивалось негативно, в том числе и некоторыми хронистами, этого падишаха вряд ли можно назвать бездеятельным. В период его правления культура Дели продолжала развиваться, хотя город пережил череду политических потрясений, испытал на себе последствия нашествий иноземных захватчиков, да и в целом Могольская империя переживала не лучшие времена. При Мухаммад-шахе продолжилась традиция монаршего покровительства различным видам художественного мастерства. Личные вкусы падишаха способствовали трансформации некоторых отраслей делийского искусства, привнося новое в существующие стили. В его правление возродился интерес к поэзии, нашедший отражение в процветании литературы на языке урду. К ставшему популярным при Мухаммад-шахе жанру *шахр-е ашоб* обращались и спустя столетие: его использовал в своем творчестве последний могольский император Бахадур-шах II (пр. 1837–1857). Покровительство падишаха миниатюрной живописи позволило как сохранить сам делийский стиль живописи, так и распространить влияние этой живописной школы на другие территории.

Тем не менее слава Дели как культурной столицы ненадолго пережила Мухаммад-шаха. В связи с политическими и экономическими переменами, а также с отсутствием поддержки изящных искусств в имперской столице в последней трети XVIII в. произошел отток многих талантливых деятелей культуры в другие быстро развивавшиеся центры (Лакхнау, Хайдарабад, Джайпур и др.). Ведь опустошенный и разоренный город больше был не в состоянии обеспечивать их и поддерживать активную культурную жизнь. И хотя влияние Дели сильно ослабло,

---

¹ Barlow J., Subramanian L. Op. cit. // Economic and Political Weekly. Vol. 42. № 19 (May, 12–18, 2007). P. 1773.

² Ibid. P. 1783.

³ Ibid. P. 1780.

региональные правители еще долгое время воспринимали мусульманский/могольский Дели как эталонную культурную модель и признавали за ним право устанавливать стандарты. Таким образом, «центральность» Дели приобрела символический характер. При участии многих художников, впоследствии покинувших Дели и нашедших покровителей в других городах, возникли оригинальные живописные школы, продлившие существование делийского стиля вплоть до XIX в. Благодаря такой миграции в XVIII — начале XIX в. география делийской культуры значительно расширилась.

Литература

- Ашрафян К. З.* Дели: история и культура. М., 1987. 264 с.
- Индия сегодня: справочно-аналитическое издание. М., 2005. 592 с.
- История Востока: В 6 т. Т. 3. Восток на рубеже Средневековья и Нового времени XVI–XVIII вв. М., 2000. 696 с.
- Суворова А. А.* Ностальгия по Лакхнау. М., 1995. 248 с.
- Фурсов К. А.* Распад Могольского султаната: интерпретации // «В России надо жить долго...» Памяти К. А. Антоновой (1910–2007). М., 2010. С. 338–354.
- Athar Ali M.* The Mughal Nobility under Aurangzeb. Aligarh, 1966. 294 p.
- Athar Ali M.* The Passing of Empire: The Mughal Case // *Modern Asian Studies*. Vol. 9. № 3 (1975). P. 385–396.
- Barlow J., Subramanian L.* Music and society in North India: From the Mughals to the Mutiny // *Economic and Political Weekly*. Vol. 42. № 19 (May 12–18, 2007) P. 1773–1781.
- Cheema G. S.* The Forgotten Mughals. A History of the Later Emperors of the House of Babar (1707–1857). New Delhi, 2002. 552 p.
- Crill R., Jariwala K.* The Indian Portrait, 1560–1860. London. 2010. 176 p.
- Guy John, Britschgi Jorrit.* Wonder of the Age: Master Painters of India, 1100–1900. London, 2011. 224 p.
- Ikram S. M.* Muslim Civilization in India. New York, 1964. 325 p.
- Karen Leonard.* The ‘Great Firm’ Theory of the Decline of the Mughal Empire // *Comparative Studies in Society and History*. Vol. 21. № 2 (Apr., 1979). P. 151–167.
- Malik Zahiruddin.* The Reign of Muhammad Shah, 1719–1748. N.Y.: Asia Publishing House, 1977. 472 p.
- Mehta Jaswant Lal.* Advanced Study in the History of Modern India 1707–1813. New Delhi, 2005. 739 p.
- Patel A., Leonard K.* Indo-Muslim Cultures in Transition. Boston, 2011. 292 p.
- Seid Gholam Hossein Khan.* Seir Mutaqherin or View of Modern Times, Being an History Of India, from the Year 1118 to the Year 1194 (this year

answers to the Christian year 1781–82) of the Hedjrah; containing, in general, the reigns of the seven last emperors of Hindostan, and in particular, an account of the English wars in Bengal. Trans. by Nota-Manus. Calcutta, [1902?]. Vol. I, III.

The history of the life of Nader Shah, King of Persia. Extracted from an Eastern manuscript, with an introduction, and an appendix, by William Jones, Esq. London, 1773. 196 p.

The Memoirs of Khojeh Abdulkurreem, a Cashmerian of Distinction. Translated from the Original Persian, by Francis Gladwin. Esq. London, 1793. 249 p.

Trivedi Madhu. The Making of the Awadh Culture. Delhi, 2010. 314 p.

References

Ashrafyan K. (1987). *Deli: Istoriya i Kultura* [Delhi: History and Culture]. Moscow. 264 p. (In Russian).

Athar Ali M. (1966). *The Mughal Nobility under Aurangzeb*. Aligarh. 294 p.

Athar Ali M. (1975). The Passing of Empire: The Mughal Case. *Modern Asian Studies*. Vol. 9. № 3. Pp. 385–396.

Barlow J., Subramanian L. (2007). Music and society in North India: From the Mughals to the Mutiny. *Economic and Political Weekly*. Vol. 42. № 19. May, 12–18.

Cheema G. S. (2002). *The Forgotten Mughals. A History of the Later Emperors of the House of Babar (1707–1857)*. New Delhi. 552 p.

Crill R., Jariwala K. (2010). *The Indian Portrait, 1560–1860*. London. 176 p.

Fursov K. A. (2010). *Raspad Mogolskogo sultanata: interpretatsii* [Disintegration of the Mughal Sultanate: Interpretations]. «V Rossii nado zhit' dolgo...» Pamyati K. A. Antonovoi (1910–2007). Moscow. Pp. 338–354 (In Russian).

Guy John, Britschgi Jorrit (2011). *Wonder of the Age: Master Painters of India, 1100–1900*. London. 224 p.

Ikram S. M. (1964). *Muslim Civilization in India*. New York. 325 p.

Indiya Segodnya (2005). Spravochno-analiticheskoe Izdanie [India]. Moscow. 592 p. (In Russian).

Istoriya Vostoka v Shesti tomakh (2000). T. 3. [History of the East in Six Volumes]. Vostok na Rubezhe Srednevekov'ya i Novogo Vremeni, XVI–XVIII vv. Moscow. 696 p. (In Russian).

Karen Leonard (1979). The 'Great Firm' Theory of the Decline of the Mughal Empire. *Comparative Studies in Society and History*. 1979. Vol. 21. № 2. Pp. 151–167.

Lehman Fritz (1970). Urdu Literature and Mughal Decline. *Mahfil*. № 6. P. 2–3.

Malik Zahiruddin (1977). *The Reign of Muhammad Shah, 1719–1748*. N.Y.: Asia Publishing House. 472 p.

Mehta Jaswant Lal (2005). *Advanced Study in the History of Modern India, 1707–1813*. New Delhi. 739 p.

Patel A., Leonard K. (2011). *Indo-Muslim Cultures in Transition*. 292 p.

Seid Gholam Hossein Khan. (1902?). *Seir Mutaqherin or View of Modern Times, Being an History of India, from the Year 1118 to the Year 1194*. Calcutta. Vol. I, III.

Suvorova A. A. (1995). *Nostalgiya po Lakkhnau* [Nostalgia for Lucknow]. Moscow. 248 p. (In Russian).

The History of the Life of Nader Shah, King of Persia (1773). Extracted from an Eastern Manuscript, with introduction, and appendix, by William Jones. London. 196 p.

The Memoirs of Khojeh Abdulkurreem, a Cashmerian of Distinction (1793). London. 249 p.

Trivedi Madhu (2010). *The Making of the Awadh Culture*. Delhi. 314 p.

POLITICAL DECLINE VS CULTURAL GROWTH OF LATE MUGHALS' CAPITAL: DELHI UNDER THE RULE OF MUHAMMAD SHAH (1719–1748)

Alexandra A. KOZLOVA,
post-graduate student of the Department
of South Asian History, Lomonosov
Moscow State University, Institute
of Asian and African Studies
(11, bld 1, Mohovaya St., Moscow,
125009, Russian Federation).
E-mail: kaa-iaas@mail.ru

Abstract. The article focuses on two contradictory trends of Muhammad Shah's reign in India (1719–1748), namely, the increasing political decline of the once mighty Mughal Empire along with a palpable cultural growth of its capital.

Keywords: India, Delhi, Great Mughals, Muhammad Shah, city, culture.

UDC 94(54).025

DOI: 10.22311/2074-1529-2017-13-1-25-38

